

✓ ГЕРОИ РАИСЫ МИЩЕНКО

ВЕСНОЙ 1955 года в Новокузнецком театре кукол показывали спектакль по пьесе А. Браусевич «Аленький цветочек». Среди маленькой глазастой публики была и Раиса Мищенко. Внимательно следила она за приключениями героев, а когда заколдованная Аленушка приняла страшный облик бабы-яги, не смогла устоять на месте и, волнуясь, подошла ближе к сцене. Так и стояла до конца спектакля, завороженная сказочным зрелищем.

Через некоторое время она уже артисткой вошла за кулисы театра, в этот волшебный мир, где создавались и жили своей жизнью куклы. Первый ее режиссер В. Ткаченко чем-то напоминал доброго доктора Айболита. Куклы сначала плохо подчинялись неловким еще рукам юной актрисы. Ей помог добрый и смелый мальчишка Иштван из сказки «Белая роза». Стоило Иштвану попасть в ее руки, как он ожил, движения его стали точными и пластичными. Они, можно сказать, привязались друг к другу: кукла и кукловод. Эта первая роль была и первой ступенькой к мастерству.

Но первая актерская удача не всегда делает артиста счастливым. В спектакле «Василиса премудрая» Раисе нужно было вылепить острохарактерный образ Капы. Характер персонажа предельно ясен, но, как только кукла попала в руки, начались мучения. Нельзя же Капу — вздорную, легкомысленную девицу, играть, как Иштвана. Здесь нужно другое.

Работа над каждой новой куклой становилась возвращением к началу того пути, который, казалось, был давно пройден. Приходилось не только овладевать пластикой, но и пристально вглядываться в «душу» нового персонажа.

И тогда актриса ощущала зыбкость почвы, на которой стояла. Куклы переставали повиноваться. Необходимы были более глубокое знание техники кукловодства и ежедневный тренаж голоса и рук. Только встреча с режиссером А. Гильштейном принесла актрисе потерянную уверенность. Просто и уверенно он взял ее за руку и повел в кукольный город. Она поняла, что темы сегодняшнего дня можно решать и через сказку. Предельное обобщение образа с тех пор стало ее основной целью.

Характер ребятшкольного возраста был остроумно показан актрисой в образе Нуф-Нуфа (спектакль «Три поросенка») — веселого и самоуверенного персонажа. В этой работе актриса впервые почувствовала зрителя как доброго и вместе с тем взыскательного собеседника и друга. Она как бы стала видеть сквозь бархатную обшивку ширмы.

Следующей работой Раисы стал образ Слоненка в одноименном спектакле. Прелестная наивность новорожденного Слоненка, связанная с отсутствием страха и с желанием понять все, что его окружает, вызвала у актрисы горячие симпатии к милому смешному жителю джунглей. Ей удалось проникнуть в глубину

характера, понять душу несмышленыша и облечь образ в мягкие юмористические тона. Образ Слоненка для актрисы и театра стал маленьким кукольным шедевром.

В этом красочном представлении как нельзя лучше выразилась творческая индивидуальность Раисы. О ней говорили. Лучшие работы сняли для фильма, стали показывать по телевидению.

Видя, как легко и непринужденно актриса владеет куклой, многие говорят: «Природный дар». Но это не так. Как и другим актерам театра, Раисе Мищенко приходится много работать. Может, это старая истина, но напомнить о ней не мешает. Некоторые, особенно молодые, артисты преждевременно приглашают в себя разбитность, фантазию и острую наблюдательность. Раиса Мищенко всем своим существом, каждым днем своей творческой жизни восстает против механиче-

ского, инертного отношения к искусству.

Актрисе часто приходится играть мальчишек. Из-за слабости кукольной драматургии эти герои очень похожи друг на друга. Найти новую характерную деталь в образе трудно.

Долго билась, например, актриса над образом жука Футлика в спектакле «Приключения муравья Ферды и жука Футлика». А он не хотел слушаться и как назло своей наивностью перекликался с ранее сыгранным Слоненком. И товарищи по театру говорили ей:

— Ты сегодня какая-то иная, ты не Мищенко.

А она улыбалась и припоминала, что вчера режиссер говорил:

— Ты снова сегодня Мищенко. А где же Футлик?

Футлик не получался до тех пор, пока актриса не нашла резких, сочных красок для изображения хвастливости маленького Мюнхгаузе-

на. Она поняла, что вранье Футлика идет не от корыстного желания быть лучше других, а от стремления быть полезным другим.

Раиса Мищенко не ограничивает себя рамками комедийно-лирических персонажей. Она упорно работает над образами героического и острохарактерного плана. Задором и мужеством дышит ее Мальчиш-Кибальчиш в спектакле по пьесе А. Давыдова «Смелая сказка».

На днях Раиса Мищенко узнала радостную новость. В спектакле, который будет готовиться для взрослых зрителей по пьесе И. Штока «Божественная комедия», ей поручается роль Евы. Создать образ романтической земной женщины, развенчивающей миф о сотворении мира богом, — задача сложная и остросатирическая. Но это давнишняя мечта актрисы, и, думаю, что она сбудется.

А. ДАХИН.

